Т.С. БОЧАРОВ
Преподаватель кафедры «Искусство графики»
МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 6449569@gmail.com

П.П. КОЗОРЕЗЕНКО (МЛ.)
Кандидат искусствоведения, заслуженный художник РФ
профессор, заведующий кафедры «Искусство графики»
МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 7245631@mail.ru

T.S. BOCHAROV
Lecturer of the department «Art of graphics»
Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: 6449569@gmail.com

P.P. KOZOREZENKO JR.
Candidate of Art History, honored artist of the Russian Federation
Professor, head of the department «Art of graphics»
Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: 7245631@mail.ru

ОБРАЗ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТНОЙ ГРАФИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THE IMAGE OF THE NORTHERN CAPITAL IN RUSSIAN PRINT GRAPHICS OF THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

В статье описывается отражение образа северной столицы в работах русских и советских графиков, выполненных в технике эстампа; как работы, выполненные в технике эстампа, показывают разнообразие ленинградской жизни начала и середины прошлого века, дают уникальную возможность увидеть жизнь города в разрезе переломных событий — революции, войны, периодов мирных лет. Авторы подробно анализируют литографии, офорты, линогравюры и ксилографии заметных и незаслуженно забытых художников первой половины XX века.

In this article is describes the reflection of the image of the Northern capital in the works of Russian and Soviet graphic artists, made in the print technique. How the works made in the print technique show the diversity of Leningrad life at the beginning and middle of the last century, give a unique opportunity to see the life of the city in the context of critical events — the revolution, war, periods of peace years. The authors analyze in detail the lithographs, etchings, linocuts and woodcuts of notable and undeservedly forgotten artists of the first half of the XX century.

Ключевые слова: линогравюра, офорт, эстамп, литография, ксилография, печатная графика, советская графика, эстамп, русская культура, советская культура.
Keywords: linocut, etching, print, lithography, woodcut, printed graphics, Soviet graphics, print, Russian culture, Soviet culture.

Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград и снова Санкт-Петербург… Как бы ни назывался этот величественный город, он всегда будет вызывать у художников желание его увековечить.

Санкт-Петербург создавался как город будущего России. Отсюда и стремление перманентно запечатлевать различные стороны его жизни. Топографические карты, планы, проекты домов, картуши и иллюстрации к книгам с первыми городскими пейзажами — это произведения искусства и великолепные свидетельства художественного вкуса российских последователей европейских мастеров.

Наряду с живописцами, мастера русской графики внесли весомый вклад в иконографию северной столицы, особенно в первой половине XX века. По их работам можно проследить историю города, его рост и происходящие изменения, многие переломные моменты, которые пережили жители «северной Венеции».

Без сомнения, видовые гравюры Петербурга XVII–XIX веков, составившие славу городу и сохраненные в памяти поколений, в альбомах и научных изданиях, заслуживают отдельного внимания, однако остановимся на самом драматичном, но разнообразном в творческом плане XX веке и особенно — его первой половине.

Конкретные работы, выполненные в технике эстампа, показывают разнообразие ленинградской жизни начала и середины прошлого

века, дают уникальную возможность увидеть жизнь города в разрезе переломных событий — революции, войны, периодов мирных лет. Многие художники, запечатлевшие город в эстампе, давно и по праву считаются классиками ленинградской школы графики, но имена многих других скрыла патина истории.

***

Эстамп стал наиболее популярной формой выражения художественной мысли ленинградских мастеров в первой половине XX века. Такую тенденцию диктовала и сама жизнь: необходимо было быстро схватывать изменчивость происходящих в городе событий, отражать культурные и бытовые изменения.

В это время формируется концепция новой интерпретации городского пространства и архитектурного пейзажа в среде художников, сгруппировавшихся вокруг творческого объединения «Мир искусства» и стоящих у истоков зарождения самостоятельного петербургского графического центра.

Город, его архитектурная среда и атмосфера побудили к созданию особых графических циклов мирискусников. Именно им принадлежит честь открытия красот русской столицы, которую предшественники считали городом «казенным» и «бездушным».

Одним из таких художников, воспевших Петербург-Петроград в начале XX века, стал М.В.Добужинский (1875–1957), чей стиль узнаваем в любых графических техниках, будь то серия литографий «Петербург в двадцать первом году» (последнее издание художника в России), или его линогравюры. Работая с линолеумом, он также сохраняет остроту и незыблемость композиции, а присущее ему чувство силуэта делает его одним из пионеров линогравюры как явления графического искусства.

К когорте великих мастеров можно смело причислить и А.П.Остроумову-Лебедеву (1871–1955). Ее виды Петрограда-Ленинграда наверняка в памяти каждого увидевшего хоть один лист из серии цветных ксилографий. Адмиралтейство и Сенат, колонны Биржи и Петропавловская крепость, каналы — практически все хрестоматийные виды города увековечила художник в своих работах. Неудивительно, что эти виды в советское время репродуцировали огромными тиражами на открытках. Не менее интересны и просто черно-белые или подкрашенные акварелью литографии художника: запоминающаяся композиция и разбивка

на планы, идеальность перспективы и пропорций. В другой своей серии станковых гравюр «Петербург», которую принято называть «Большими Петербургами», А.П.Остроумова-Лебедева нашла необычные ракурсы, передающие нюансы настроения городского пейзажа.

***

Послереволюционное время стало неоднозначным для русского искусства. С одной стороны, множество первоклассных художников покинуло страну, с другой — появились новые, смелые тенденции в изобразительном искусстве и архитектуре. Ленинград стал одним из центров общественно-политической и культурной жизни страны, где нашли наиболее яркое выражение важнейшие процессы развития советского изобразительного искусства, конкретнее и яснее обозначились контуры искусства новой исторической формации.

В тяжелое время Гражданской войны Петроград становится для художников трагическим историко-смысловым фоном, в котором по-своему преломляется эстетика экспрессионизма.

Изображения этого периода отражают мрачную и трудную жизнь жителей города в годы революций и гражданской войны. Произведения Александра Вахрамеева, Мстислава Добужинского пропитаны болью за любимый город. Рисунки и гравюры иллюстрируют потерянность петербуржцев, прекрасный город изображается исключительно мрачными и блеклыми цветами. В 1920–1930-х годах художники Семен Павлов, Николай Дормидонтов, Антонина Анушкина создали свои циклы городских видов – изображения ленинградских окраин. Революция неузнаваемо изменила образ города и горожан, а не затронутые революционными преобразованиями пейзажи отражали ностальгию по патриархальной жизни и легкую иронию.

Ситуация войны оказала влияние на сам характер петербургской графической речи. «Виньеточность» мирискусников сменилась уверенным осязательным рисунком, почти «царапающей» линейностью. Композиционная конструктивность — четкая до резкости, цвет — как будто сублимирован в приглушенной серебристо-свинцовой паутине штрихов и продиктован пластикой и колоритом городской среды. Импульсом становится сама реальность, хотя лирически-окрашенный пассеизм, свойственный мирискусникам, все еще сохраняется. Так появляются заново трактованные урбанистические сюжеты в сериях М.В.

Добужинского, П.А.Шиллинговского, А.П.Остроумовой (судоподъемные краны, голые брандмауэры, полузатонувшие суденышки на фоне классического петербургского пейзажа) — как следствие нового соприкосновения с жизнью времени. Это соприкосновение — пролог к восприятию города как «органичной составляющей» жизни горожанина.

Резко меняющийся портрет Петербурга (и изменяющееся его восприятие) появляется уже в графических сериях эпохи Гражданской войны. Но какими бы современными ни были литографии М.В.Добужинского или ксилографии П.А.Шиллинговского, в них сохраняется еще мирискусническая историко-стилистическая ассоциативность. Только теперь живые жанрово-бытовые зарисовки оттеснили прежнюю отвлеченную декоративность петербургских видов. Именно в жанровых зарисовках Петрограда, в причудливом единстве человека и городского пейзажа обнаруживается органическое слияние города и его жителя.

Изменившаяся реальность давала новый импульс наблюдательности художника, что нашло выражение в бурной вспышке интереса к бытовому, сюжетно-тематическому, рисунку. Работы подчеркнуто бытового плана появляются в эти годы в творчестве самых разных художников, порой противоположных по творческому складу и масштабу.

Новизной и смелостью интересна работа «Петроградский двор» (1920) одного из членов-учредителей Ленинградского филиала АХРР-АХР С.А.Павлова (1893–1941). Следуя эстетике того времени, автор полностью отходит от реализма и ломает пространство двора; помещает по центру черный квадрат, давая отсылку к супрематическому шедевру К.Малевича и одновременно стилизуя петроградские дворы-колодцы. Твердый знак, возникающий на брусчатке мостовой, акцентирует ее структуру и, в то же время, как последняя буква в слове, завершает композицию.

П.А.Шиллинговский (1881–1942) в своей ксилографии «Старая барка» (1922), используя классическую манеру исполнения, отходит от канонической пейзажной композиции и ставит на главное место массивную барку. Петропавловскую крепость художник показывает маленькой линией на горизонте, поддерживая более мощной вертикалью фонарного столба и связывая сюжет одиноким облаком. Фигурки работающих людей отчетливо напоминают персонажей с японских гравюр и работают на увеличение символического эффекта.

Замечательный график В.А.Тамби (1906–1955), работая в экспериментальной литографской мастерской ЛОСХ СССР, в своих произве-

дениях часто обращался к изображению северной столицы. Его цветная литография «Фейерверк на Неве», выполненная в 1930-х годах, интересна не только технической сложностью исполнения, но и интересным композиционным решением. Сквозь гирлянды сигнальных флажков мы видим фонтанирующий лучами прожекторов и фейерверков военный корабль; охристая гладь реки подчеркивает и усиливает эффект ночного темно-ультрамаринового неба, на котором расцветают бутоны пиротехнических вспышек. И в центре светится красным звезда, придавая и без того праздничной атмосфере законченную торжественность.

В целом, сложившаяся в 1920–30-е гг. живописно-пространственная система пейзажа оказала значительное влияние на сложение особой петербургской графической речи в области городского сюжета.

***

К началу 1930-х годов художественная культура Ленинграда становится все более канонической, в ней утвердилась строгая иерархия жанров и тем. Она откровенно ориентировалась на «социальный заказ» правящей элиты. Например, уделяя большое внимание показу событий революции и гражданской войны, созданию образов вождей, художники зачастую сознательно создавали картины и образы, имевшие мало общего с реальной действительностью.

Ученик П.А.Шиллинговского С.М.Мочалов (1902–1957) в своей ксилографии «Красногвардейский патруль» (1930-е) старается передать тревожную ауру ночного Петрограда, с мрачным лунным небом, изрезанным дымом печных труб, ритмом домов со спящими жителями, голыми деревьями и белым снегом на крышах и улице. И в этой тишине идет отряд красногвардейцев, следящих за тишиной в городе.

Похожая по настроению ксилография Л.С.Хижинского (1896–1972) «На улицах Петрограда в дни революции» (1931) передает атмосферу тревожного времени. Подсвеченные светом костра лица, броневик и фрагмент фасада Исаакиевского собора создают ощущение театральности событий того времени.

Совершенно другое светотональное решение в литографии А.Г. Ситтаро (1906–1942) «Петроград в дни революции. Близ Преображенского собора», также созданной в 1930-х годах. Пасмурный день, марширует отряд солдат, подросток за забором приветствует военных, но на переднем плане лежит изломанной куклой убитый офицер, все еще сжимая в руке Маузер.

В оттиске работы С.Б.Юдовина (1892–1954) «У Петропавловской крепости» из серии «Оборона Петрограда в дни наступления Юденича» тоже преобладают темные тона. Художник мастерски показал, как солдаты готовятся к защите Петропавловской крепости, а в это время противоположный берег Невы исчезает во мгле…

Художники не обошли вниманием и штурм Зимнего дворца. В конце 1930-х годов И.М.Ец (1907–1941), который больше известен как иллюстратор детских книг, создает цветную литографию «Штурм Зимнего». Многофигурная композиция со стаффажными изображениями штурмующих и диагональю прожекторного луча показывает драматичный момент российской истории.

Другую композицию выбрал В.В.Пакулин (1900–1951) в цветной литографии «Штурм Зимнего» (1940). В этой работе словно звучит тезис «через картину к стилю эпохи» ленинградского объединения «Круг художников», членом которого являлся Пакулин. Мы видим Зимний дворец сквозь кроваво-красные арки Главного штаба, атакующие бегут к Дворцовой площади, на которой видна Александровская колонна. Но довольно неожиданно в небе между арками появляется большой ангел: для советского времени очень смелое решение.

Нерядовое политическое событие — убийство секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) С.М.Кирова в декабре 1934 года также отразилось в графических листах. В том же году К.А.Клементьева (1896–1984) создала небольшую литографию «30 декабря 1934 г. Проводы тела т. Кирова». Ночь, силуэт многолюдной процессии с флагами и транспарантами и одинокий луч прожектора, прерванный невидимым облаком…

«Прощание с Кировым» С.Б.Юдовина исполнено в технике ксилографии и очень похоже по настроению и драматизму на работу Клементьевой, но имеет совершенно другое композиционное решение. Здесь траурная колонна прощающихся рабочих показана крупно, переданы напряженные черты лиц людей. Мастер строит ритмический рисунок из флагов и фигур людей.

***

Небольшой предвоенный период жизни Ленинграда тоже отразился в оттисках графиков того времени. В это время важная роль принадлежала экспериментальной литографской мастерской — как в

развитии живописно-пространственной системы изображения города, разработанной мастерами «Круга художников», так и собственно в развитии лучших качеств ленинградского эстампа. Импрессионизм круговцев и их живописный опыт, привнесенный в литографию, открывает совсем другой Петербург — спонтанный и иррациональный.

В довоенные годы художники исследуют городские типы, изображают представителей разных слоев общества. Рисунки художника Б.Н.Ермолаева (1903–1982) больше похожи на иронические наброски, рисующие характерные типажи и аромат ушедшей эпохи. Стоит отметить и воздушные, балансирующие между бытием и небытием рисунки городских улиц Л.А.Рончевской (1907–1995), В.В.Пакулина (1900–1901), П.Д.Бучкина (1886–1965).

Множество прекрасных литографий и офортов создал Н.А.Павлов (1899–1968), который одинаково безупречно изображал и мирную жизнь, и будни военного времени. Небольшая литография «Памятник В.И.Ленину у Финляндского вокзала» 1940-х годов предстает как обычное изображение памятника вождю на броневике и литературное отображение достопримечательности.

В ксилографии Л.С.Хижинского «Обелиск на месте казни декабристов» (1940) художник мастерски изображает с виду непримечательный пейзаж с деревьями, травой и тенями на газоне, создавая своеобразный лирический фон историческому памятнику.

В.А.Успенский (1892–1956) сумел в своих пейзажных эстампах передать мирную атмосферу довоенного Ленинграда. Литография «Зимняя канавка» (1936) притягивает ритмом мостов и окон, перспективой канала и неторопливой жизнью горожан.

Цветная литография Л.Я.Тимошенко (1903–1976) «Физкультурный уголок у стадиона им. В.И.Ленина. Бассейн для плавания» (1930-е) заставляет не только почувствовать отблеск авангардных сообществ, но и увидеть реальную жизнь ленинградцев: плавающих и отдыхающих советских граждан, мирно гуляющую влюбленную парочку…

Выполненный в этой же технике «Каток. В Таврическом саду» Д.Е.Загоскина (1900–1942) более реалистичен. Зимний вечер, горят гирляндами фонари, катаются люди. Литография цветная, но цвет использован очень деликатно, только для придания соответствующего колорита.

Живые литографии В.В.Морозова (1904–1961) «На Площади Восстания» и «Городской пейзаж из старой жизни», хотя изображают

разное время жизни города, но передают его важные черты. «На Площади Восстания» изображен дождливый день, жители спешат по своим делам, раскрыв зонтики, а памятник Александру III почти пропадает в струях дождя, на фоне домов. Во второй работе по Эрмитажному мосту едет карета с кучером и идут люди, дамы, гусар. При всей иллюстративности происходящего ощущается атмосфера настоящего Петербурга.

Известный иллюстратор Е.А.Кибрик (1906–1978) в 1940 году нарисовал и отпечатал в Экспериментальной полиграфической мастерской интересную зарисовку «В трамвае». Три женщины, одетые по моде того времени, едут в городском транспорте. Первая — явно из магазина, в руках пакет с различными продуктами и бутылка кефира или молока. Соседка по центру в бордовом клетчатом пальто и модной шапочке чем-то недовольна, с укоризной смотрит на нас. Слева от нее, в противовес, спокойная дама сжимает в руках ручку портфеля. Они ещt не знают, что через год их жизнь кардинально изменится.

До войны ленинградский эстамп был представлен на нескольких выставках советского искусства, в том числе экспозиции «Цветной станковый эстамп», которая открылась в марте 1936 г. в Ленинграде, в Государственном Русском музее. Она включала раздел «Советский эстамп», где были выставлены произведения 64 художников, в том числе Г.С.Верейского, К.А.Клементьевой, А.П.Остроумовой-Лебедевой, Н.А.Павлова, В.А.Успенского, П.А.Шиллинговского.

***

Великая Отечественная война и блокада Ленинграда — самые трагические страницы в истории города. Художниками было создано огромное количество произведений и во время самой блокады, и в послевоенные годы.

С самого начала войны часть художников подключилась к агитационно-массовой работе, создавая выразительные плакаты. Другие художники ушли добровольцами на фронт и там, в перерывах между боями, делали фронтовые зарисовки.

Оставшиеся в блокадном Ленинграде живописцы и графики, несмотря на артобстрелы, бомбежки, голод, холод и тяжелейшие условия жизни, запечатлевали военные будни любимого города, его подвергавшиеся разрушениям архитектурные памятники и самоотверженную борьбу мужественных жителей города-фронта.

Графика, рассказывающая о городе блокадного времени, — это офорты Ю.М.Непринцева и А.И.Харшака, литографии А.Л.Каплана, ксилографии П.А.Шиллинговского, линогравюры С.Б.Юдовина. Блокадные листы, в зависимости от наличия материалов, создавались в самых различных техниках. Так, Юдовин был одним из первых, кто участвовал в процессе возрождения искусства линогравюры, ведь на рубеже 1930–40-х гг. утрачивается интерес к проблемам материала, к вопросам художественной специфики, приостанавливается развитие не только линогравюры (которую почти не встретишь на выставках 40–50-х), но и многих других видов эстампа.

Графическая летопись блокады строится на основе сюжетно-хронологического сценария; каждый сюжет, наиболее характерный и выразительный в данном отрезке времени (художник в мастерской; люди, тянущие санки с ведрами воды или нехитрым скарбом; горожане, слушающие сводки Информбюро на стрелке Васильевского острова; аэростаты в небе), тщательно отрабатывается. Центр почти каждого листа образ человека. А место действия — узнаваемые петербургские уголки, отмеченные приметами войны. В блокадных линогравюрах, ксилографиях, офортах, рисунках карандашом при сходстве формальных приемов с графическими сериями эпохи гражданской войны (резкие столкновения черно-белых плоскостей, отсутствие воздушной перспективы, штрих, применяемый как моделировка) уже нет вневременности, город стал неотъемлемой частью жизни своего обитателя.

Петербург, а потом Петроград и Ленинград, всегда были главными героями графических пейзажей Анны Остроумовой-Лебедевой. Не стал исключением и период блокады. Семидесятилетняя художник не покинула город и продолжила работать, обустроив себе кабинет в ванной комнате: там было тише и безопаснее.

В «Автобиографических записках» она делилась воспоминаниями о том тяжелом периоде: «Писала часто в ванной комнате. Положу на умывальник чертежную доску, на неё поставлю чернильницу. Впереди на полочке — коптилка. Здесь глуше звучат удары, не так слышен свист летящих снарядов, легче собрать разбегающиеся мысли и направить их по должному пути. <…> Я хочу остаться. Твердо хочу остаться на всё страшное впереди. Голова кружится от утомления и слабости, но я скрываю своё состояние и усердно пишу, внутренне терзая себя за плохое качество работы».

В военные годы Остроумова-Лебедева создала ряд гравюр с изображением блокадного Ленинграда, издала почтовые открытки со своими пейзажами, оформила пригласительные билеты на премьеру Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича.

Н.А.Павлов создал целую серию литографий «Ленинград в дни Отечественной войны» и большое количество работ вне серий, посвященных этому тяжелому времени. Вместе с другими художниками Павлов много и активно работал в осажденном Ленинграде: бывал в авиационных соединениях, на кораблях Балтийского флота. Выполнил портреты героев-летчиков, моряков экипажа гвардейского эскадренного миноносца «Стойкий». Выполнил зарисовки тяжелого блокадного быта ленинградцев: «Уборка снега», «За водой». В одном из своих офортов художник запечатлел драматическое событие — «Пожар на Бадаевских складах 8 сентября 1941 года», положившее начало голоду в городе, когда сгорели основные запасы продовольствия. Об ужасах войны напоминает и другая гравюра — «Квартира после артиллерийского обстрела» (1941).

Ученика Рериха и Добужинского С.Б.Юдовина можно смело назвать представителем классической школы советской линогравюры. До Великой Отечественной войны он создал такие циклы гравюр, как «Оборона Петрограда в дни наступления Юденича» и «Гражданская война». Юдовин прожил почти год блокады в Ленинграде, где выпускал почтовые открытки, а также начал работу над циклом «Ленинград в дни Великой Отечественной войны». Затем художника эвакуировали в Ярославскую область, но как только блокаду сняли, он вернулся в Ленинград и завершил начатый цикл. Альбом гравюр Юдовина был издан в 1948 году.

Блокадная серия Юдовина — значительное явление в судьбе отечественной графики. В ней он передает тяжелую атмосферу блокадного города, и техника линогравюры подходит для этого как нельзя лучше, позволяя отразить тонкие графические нюансы. В листе «В стационар» художник подчеркивает трагизм происходящего, акцентируя контраст зловещего черного неба и белого снега, по которому везут на санках в больницу умирающего человека. Ощущение ежедневного, ставшего страшной обыденностью противостояния смерти, слишком хорошо знакомое автору, который сам пережил блокаду, пронизывает всю серию. Здесь строгость и лаконизм линогравюры позволяют передать будущим поколениям сам дух того трагического и героического времени.

Н.Ф.Лапшин (1891–1942) в блокадном Ленинграде делал зарисовки на улицах города, рисовал зенитки, создавал открытки с видами города, в том числе и в линогравюре. Но, увы, здоровье не позволяло ему работать так, как хотелось бы… Еще до войны он начал болеть, слепнуть. Годы блокады для него оказались роковыми. Он умер в своей квартире, всего нескольких дней не дожив до отправления поезда, на котором должен был уехать в эвакуацию.

Серия гравюр С.М.Мочалова, посвященных Ленинграду в годы войны, убедительна реалистичностью, подчинением материала теме, сильным и верным выражением городского пейзажа, жившего в дни героической обороны Ленинграда особой настороженной жизнью. С мастерством и большим вкусом оформлен им сборник «Ленинградские учёные в дни блокады», где художник выступает не только как иллюстратор, но и оформитель книги.

В мае 1944 года в залах Русского музея открылась вторая выставка работ художников Ленинградского фронта. В ней участвовало более семидесяти мастеров, представивших свыше семисот работ. Двери Русского музея после трехлетнего перерыва вновь широко распахнулись. Выставка была развернута в том самом отсеке, куда попал вражеский снаряд. Среди множества рисунков, иллюстрирующих различные стороны жизни фронта, выделялась серия «Жизнь солдата» лейтенанта П.И.Луганского, работа лейтенанта Н.Т.Куликова «От Ленинграда до Пскова», а также фронтовые рисунки капитана Ю.М.Непринцева и старшего лейтенанта А.И.Харшака.

***

Знакомым событием в художественной жизни Ленинграда стала послевоенная выставка эстампа 1947 года. Сохранившийся до наших дней каталог представляет участников выставки и основные работы, а еще сохраняет дух только что закончившейся войны, принесшей городу столько бед. В представленных работах отчетливо слышится эхо прошедшей войны, однако в них, как и на протяжении всей художественной истории города, отдельной линией идет восхищение красотой «Петра творенья», выдержавшей испытания.

Особое внимание в первые послевоенные годы художники уделяют разрушенным архитектурным памятникам города, а также дворцам и паркам пригородов Ленинграда (Павловска, Пушкина, Петродворца),

передавая боль от поруганной красоты. Например, Л.С.Хижинский создал серию гравюр «Ленинградские пригородные дворцы», вышедшую затем отдельным альбомом. Обращались художники и к иллюстрации книг: так, С.Б.Юдовин исполнил рисунки к книге стихотворений О.Берггольц.

Новое поколение ленинградских графиков после войны запечатлело город, восстанавливающийся от тяжелых потерь и приобретающий свою прежнюю красоту.

Интересны пейзажи самодеятельного художника Г.К.Агапова (1924–1992). Электромонтер по профессии, в возрасте тридцати одного года он посещал изостудию, а линогравюрой стал заниматься почти в сорок, что не помешало ему достичь значительных успехов и соперничать с именитыми мастерами того времени. Городские пейзажи Агапова выполнены легко и, тем не менее, заключают в себе все качества линогравюры.

Этюдные пейзажные линогравюры Н.Н.Новосельской (1926–1985), тоже пережившей в детстве блокаду Ленинграда, напоминают тушевые зарисовки, выполненные кистью. Живописность манеры смягчает строгость архитектурных линий, одновременно создавая классический образ Северной столицы.

Мастерски исполненные пейзажи А.С.Смирнова (1939–2012) одинаково хороши и в цветном, и в одноцветном исполнении. Изображая осеннюю аллею, художник применяет интересный прием, добавляя к рисующему черному и акцентному желтому еще один цвет, «неаполитанскую желтую», которая своим нежным оттенком добавляет в оттиск сложность и глубину.

***

Исследование творчества петербургских графиков XX века через ракурс темы города позволяет предложить систематизацию художественной эволюции этой практики, объяснить причины сложения новых формообразующих приемов, предложенных графической школой Петербурга, увидеть связь современности с рубежом предыдущих столетий. Изучение этой графической «летописи» заключает в себе возможность исследовательских находок, обладающих несомненной актуальностью для современности.

Петербург, Петроград и Ленинград в эстампе — это многочисленные офорты, литографии, линогравюры, ксилографии, монотипии с изображением парадных, узнаваемых видов и менее примечательных,

«камерных» уголков любимого города. Это признания в любви городу в особых графических формах.

В городе, который пережил в ушедшем столетии величайшие испытания, сложилась своя система отношений «город-человек», инициировавшая появление особого художественного видения городского пространства. Эта духовная основа во многом сформировала творческие устремления и художественные принципы петербургской школы графики — будь то «литературная рефлексия» мирискусников или «живописный реализм» круговцев.

Эстамп как эталонная капля, в которой наиболее отчетливо отразилось все самое главное, что было присуще ленинградскому изобразительному искусству. Это невероятно многогранное явление и удивительный художественный феномен. Эстамп оставил нам в наследие Ленинград, который еще предстоит изучить искусствоведам. Как жил город, его архитектура, его жители в эти непростые годы — все отражалось в графике художников. Сохранившиеся работы показывают нам через особую «графическую симфонию», улавливаемую во многих работах, какой стойкостью, мужеством и внутренней красотой обладает этот молодой, но удивительный и невероятно значимый для нас город на Неве.

Список литературы:

1. Всероссийская академия художеств [Текст]: (1764–1939): [К 175-летию] / Ком-т по делам искусств при СНК СССР. — Ленинград: Академия художеств, 1939. — 20 с., 1 вкл. л. портр.: ил.

2. Героическая оборона Ленинграда, выставка (1945; Ленинград): Очерк-путеводитель [Текст] / составлен группой научных работников Выставки под руководством Л.Л.Ракова; Выставка «Героическая оборона Ленинграда». — Ленинград; Москва: Искусство, 1945 (Ленинград: тип. им. Ив.Федорова). — 131 с.: ил.

3. *Каганов, Г.З.* Санкт-Петербург: образы пространства / Г.З.Каганов. — Москва: Индрик, 1995. — 223 с.: ил.

4. Книжная и станковая графика [Текст]: каталог собрания / Ирбит. гос. музей изобраз … — Ирбит: [б. и.], 1998. — 78 с.: ил.

5. Лапшин Николай Федорович. 1891–1942: каталог выставки: Галерея «Арт-Диваж», г. Москва, 18–6 марта 2005 / Текст: А.Струкова, Л.Мочалов. — Москва: Скорпион: Divage gallery, 2005. — 225, [1] с.: ил., портр., табл., цв. ил., портр., факс.

6. Ленинград в эстампе. 1930–1980-е годы // leningradart. — URL: http://leningradart.com/exhibitions/8/ (дата обращения: 21.08.2020).

7. Ленинградская книжная графика: выставка 1947 / Ленинградский Союз советских художников; редактор З.Л.Докторов. — [Ленинград]: Изд. Ленинград. отд. худ. фонда СССР, 1947. — 24 с.: ил.

8. *Мушарапова-Шварц В.А.* Тема города в графике петербургских художников XX века: диссертация … кандидата искусствоведения: 17.00.04. — Санкт-Петербург, 2006. — 250 с.: ил.

9. Над чем работают ленинградские художники // Ленинградская правда. — 1934. — Выпуск 219 (5898) от 18 октября.

10. *Никифоровская И.В.* Художники осажденного города: Ленинградские художники в годы Великой Отечественной войны: Альбом. — Ленинград: Искусство, 1985. — 240 с.: ил.

11. Очерки по истории и технике гравюры / Комитет по делам искусств при СНК СССР, Государственный музей изобразительного искусства им. А.С.Пушкина. — Москва: Изд. ГМИИ им. А.С.Пушкина, 1941. — 151 с.: ил.

12. *Павлов И.Н.* Техника гравюры на дереве и линолеуме [Текст] / И.Н.Павлов, М.В.Маторин. — 2-е изд. — Москва: Искусство, 1952. — 100 с., 10 л. ил.

13. Петербург — Петроград — Ленинград в произведениях русских и советских художников: Каталог выставки / [И.А.Александрова, Д.А.Градова, А.К.Лансере; автор вступительной статьи И.А.Александрова]. — Ленинград: Художник РСФСР, 1980. — 186 с.: ил.

14. *Староносов П.Н.* Моя жизнь [Текст]: [Автобиография художника] / П.Н.Староносов. — Москва; Ленинград: Искусство, 1937 (Москва: школа ФЗУ треста «Полиграфкнига»). — 100 с.

15. *Степанов З.В.* Культурная жизнь Ленинграда 20-х – начала 30-х годов [Текст] / З.В.Степанов; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. — Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. — 288 с.

16. *Утёмова Л.* Художники осажденного города [Электронный ресурс] // Культура.РФ. — URL: https://www.culture.ru/materials/253609/khudozhniki-osazhdennogo-goroda (дата обращения: 15.11.2020).

17. *Фёдоров-Давыдов А.А.* Петербург. Образ города в изобразительном искусстве // Русское и советское искусство. Статьи и очерки. — Москва: Искусство,1975. — С. 286–350.

18. Художники города-фронта [Текст]: Воспоминания и дневники ленингр. художников. — Ленинград: Художник РСФСР, 1973. — 441 с.: ил.

19. Художники Ленинграда в годы блокады [Текст]: [Сборник статей]. — Ленинград: Художник РСФСР, 1965. — 91 с., 5 л. ил.

20. Цветной станковый эстамп [Текст]: [Проспект] / П.К.; Гос. рус. музей. — Ленинград: Гос. рус. музей, 1936 (типо-лит. ЦУЕГМС). — 7 с.